

ВИКТОР ФЕДОРОВ

Тихоокеанские
маньчурцы

84(2=411.2)6кф
Ф33

Виктор Фёдоров

Тихоокеанские каникулы

приключенческая повесть

- 138445-

Библиотечный клуб «Элегия»
г. Находка, 2011

ББК 85 313.3
О-96

Фёдоров Виктор, Тихокеанские каникулы
приключенческая повесть для юношества, 198 стр.
Издательство: ООО "Рея", г. Владивосток, 2011

В книге рассказывается о том, как молодой человек и девушка волею обстоятельств попадают на один из необитаемых остров Южной Курильской гряды, где им суждено было встретиться с трудностями и приключениями. Ребята сумеют преодолеть все испытания и вернуться домой. Поможет им в этом эхо Второй Мировой войны и возникшее между ними чувство.

Выживая в необычных условиях, герои повести постепенно, шаг за шагом взрослеют, учатся быть самостоятельными и ответственными за себя и друг за друга. Иногда им приходится принимать жесткие решения, но и этому они учатся.

ISBN 978-5-91849-029-7

В авторской редакции.

Иллюстрации: Станислав Кабелев
Дизайн обложки: Анна Малюга, Станислав Кабелев
Макет, вёрстка: Денис Кабелев

© Виктор Фёдоров, текст, 2011
© Станислав Кабелев, иллюстрации, обложка 2011
© Анна Малюга, обложка, 2011

ISBN 978-5-91849-029-7

От автора

Южные Курилы, «Северные территории». Мы часто слышим эти слова. Десятки лет звучат они в новостях, политических обзорах, став уже символом неподведенных итогов Второй Мировой войны.

Эти острова с детства будоражили мое воображение. Такое мое отношение к ним идет от прочтения в двенадцатилетнем возрасте книги Александра Грачева «Падение Тисима-Ретто», в которой рассказывается о том, как во время Второй Мировой войны японцами создавались особые укрепления в скалах островов и о наших десантах, с огромными жертвами все же взявших их. Меня это очень сильно впечатлило, и когда потом, уже штурманом, я оказывался в Малокурильске, Курильске или Южно-Курильске, память вновь и вновь поднимала те ощущения от прочитанного. На этом подъеме любая информация от местных жителей и от служивших там военных людей падала на готовую почву.

Особенно щедро появлялась она в период работы на пассажирских судах по линии Сахалин – Южные Курилы. Военные, ходившие с нами пассажирами, рассказывали о тех сооружениях, которые они видели и в которые проникали, и даже о тех, что им самим пришлось взрывать, непременно обследовав перед этим. А чего стоили шокирующие рассказы о набитых рисом желудках диких зверей на необитаемых островах! Откуда? С каких тайных складов? Какие еще тайны хранят большие и малые острова?

В конечном итоге, вся эта масса информации улеглась «по полочкам» моего сознания и стала ждать своего часа, который и настал, когда возникла идея рассказать об этом. Я посчитал, что лучшим способом будет облечь рассказ в форму приключения. Так и появилась эта повесть, рассчитанная на юношеский возраст. Конечно же, образы персонажей и описанные события – это полностью плод авторской фантазии. Большинство же деталей описания острова, сооружений, природы, как и многие иные сведения, содержащиеся в повести, основаны на рассказах жителей Южных Курил и военных, служивших на островах в то время, когда ходил на пассажирской линии Сахалин – Южные Курилы, а также на моем личном опыте и знаниях.

Смелость и решительность, находчивость, целеустремленность и готовность поддержать друг друга, способность взять на себя ответственность за принятые решения и не падать духом, бороться в самой, казалось бы, безвыходной ситуации демонстрируют герои повести, попадая в трудные и даже критические ситуации. Я надеюсь, что именно за это вы полюбите их так же, как полюбил я.

Приключения и, конечно же, любовь. Как же без нее, если герои повести – юноша и девушка? Итак, приятных вам впечатлений при чтении.

Виктор Фёдоров

Дед

И кто бы мог подумать, что простое желание посмотреть на огород может повлечь за собой целую вереницу приключений, а ведь именно так все и было. Однако, начну рассказывать все по порядку, с самого начала.

Теплое июльское утро. Только-только начала спадать духота. Я сидел за столиком под густой липой во дворе у дома моего деда и думал о том, что впереди еще больше месяца каникул и нужно провести их так, чтобы не было потом обидно за бездарно упущенные возможности.

Пережитый перелет через всю страну, из Санкт-Петербурга в Южно-Сахалинск – это уже само по себе приключение! Мало того, в свои шестнадцать лет впервые летел на самолете, да еще и куда – к деду на Дальний Восток, на Сахалин, к Тихому океану! Целых 12 часов между небом и землей, если не считать посадки в пути.

Деда своего видел раньше только на фотографиях. На них он был сначала в военной форме, а потом в форме торгового моряка. Отец много рассказывал мне о том, что дед служил на Камчатке, на подводной лодке, а выйдя то ли в запас, то ли в отставку, пошел в торговый флот. Отец же не захотел стать моряком, хотя поступить в мореходку мог бы запросто, поскольку учился отлично. Вместо этого пошел по юридической линии.

Мне всегда было немножко обидно, что мой отец не моряк, и поэтому твердо решил для себя, что после школы обязательно буду поступать в мореходку. На книжных полках в моей комнате стояли зачитанные до дыр книги Стивенсона, Жюль Верна, Станюковича. Неизвестно как попавшая в наш дом книга «Управление судном и его техническая эксплуатация» с дарственной надписью деду от автора книги, была мной проштудирована и изучена самым добросовестным образом. Зачитывался ею, как приключенческим романом. Конечно же, разобраться со сложными формулами и расчетами не смог бы, даже если бы захотел, зато знал, что к чему в такелаже, оснастке судовых мачт, устройстве судна и надеялся, что все это пригодится в моей будущей морской жизни.

С раннего детства родители повели меня в бассейн, где с полным осознанием нужности этого дела, стал учиться плавать и нырять. Дело пошло, и вскоре пошли участия в различных соревнованиях, спортивных сборах и, по словам тренера, начал подавать какие-то надежды, однако

мысль о том, что спорт станет делом будущей жизни, даже не возникла в голове. Все это нужно было для той, главной, будущей профессии! В результате получил пусть юношеский, но все же первый спортивный разряд по плаванию и на том закончил свои спортивные дела.

Родителей моих, по совершенно непонятным мне причинам, не особо радовали мои намерения, но решение было твердым и непоколебимым. Я не мог и представить себя в какой-то иной профессии. Дед при этом всегда казался мне недостижимо-привлекательным и каким-то совсем уж героически – нереальным, скорее образом, чем человеком. Я мысленно наделял его всякими мыслимыми и немыслимыми достоинствами и узнав, что полечу к нему, даже немножко боялся встречи.

Поездка на Сахалин к деду была обещанной наградой за то, что последний год учился только на «отлично». Они не знали, что так учиться заставлял тот факт, что прошлой осенью я побывал в мореходном училище и поговорил там с ребятами, только что поступившими и еще не совсем отошедшими от экзаменов. Поняв, что с тройками там делать нечего, я принял решение – последние два года учебы в школе посвятить тому, чтобы обеспечить полную гарантию поступления. Первый год осилил вполне неплохо и без особых усилий, за что и получил эту поездку. Хотя... конечно же, догадывался, что все дело в том, что после смерти бабушки накануне новогодних праздников, дед остался один и родители хотели, чтобы лето я побыл с ним. Сами они не могли оставить работу. Однако же, главным для меня было то, что оказался здесь, а почему – имеет ли значение?

Итак, первый день на острове. Уйма впечатлений, но главное и самое сильное впечатление – это, конечно же, само море, совсем не такое как у нас, в Питере. Не серая, почти безжизненная водная равнина с радужными пятнами и плавающим мусором, а совершенно великолепный, до самого горизонта, простор океанской, синей-пресиней, чистойшей и очень соленой воды был в моем распоряжении, и все это великолепие было видно из окна! Добежать до воды ничего не стоило.

Дед не обманул моих ожиданий и оказался очень крупным, но неожиданно ловким и резвым для своего большого тела мужчиной с мощным, чуть хриловатым голосом. В аэропорту он сразу сграбастал меня своими ручищами и поднял высоко, словно я ничего не весил. С таким человеком шутить не стоит!

—Ну что, моряк, отоспался после путешествия? - прервал мои мысли громкий бас деда, и я мгновенно представил себе, как он в шторм, лег перекрывая рев ветра и волн, кричит матросам, чтобы они пош веливались на мачтах!

—Отоспался!— ответил я, вставая и протягивая деду руку.

—Вот и ладно. Будем, значит, считать, что к несению службы гото — пробасил Дед, крепко пожав мою руку.

—Готов!

—В таком случае — свистать всех наверх! Полный вперед на кухню за чашками! Сейчас завтракать будем.

—Ладно.

—Отставить «ладно»! Ответ может быть только один: «Есть, свистать всех наверх и полный вперед на камбуз»!

—Хорошо, понял,— буркнул я.

—Отставить!— еще более суровым голосом прогремел дед.

—Есть, свистать всех наверх и полный вперед на камбуз,— нарочито громко отчеканил на этот раз.

—Ну вот, так-то правильнее будет,— улыбаясь, сказал дед и направился в дом. Я поплелся вслед за ним, пытаюсь сообразить, нравится мне во происходящее или не очень.

Взяв большие чашки, черный хлеб и сахар, вернулся под дерево. Дед задержался на кухне, ожидая пока закипит вода. Вскоре он вышел с чайником и свертком. В свертке оказалась рыба, да какая — большущий кусок соленой кеты. Дед нарезал ее крупными кусками и, смачно откусив, подмигнул, молча пригласив действовать так же. Что это была за рыба? Нежнейшее темно-красное рыбье мясо было упругим и сочным, фантастически вкусным и совершенно не соленым. Столь необычного завтрака со мной еще не случалось!

Во время завтрака пару раз попытался назвать деда Василием Ивановичем, но дед строго посмотрел на меня.

—Я что-то не то сказал?

—Давай, внучок, договоримся... Все церемонии оставим для других времен и для других мест. Перед тобой Дед и по сути, и по призванию. По сути потому, что я твой дед и есть, а по призванию потому, что звание мое - судовой старший механик, а он всегда на флоте назывался Дедом. Одним словом, впредь мое имя для тебя — Дед. Уразумел?

–Так точно, уразумел!– неожиданно для себя гаркнул я и тут же понял, что попал в нужную точку – дед расцвел широченной улыбкой.

–Похоже, не совсем ты еще потерянный человек!

Так приятно мне еще никогда не было! Я невольно расправил грудь и попытался придать себе значительный вид, однако тут же схлопотал от деда.

–Очень похож!

–На кого,– спросил я, втайне ожидая, что на него, на своего деда.

–На петуха, который перед курами вид свой строит!

Это был удар ниже пояса и это ужасно разозлило меня, поскольку не считал себя таким глупым петухом, но Дед тут же обезоружил меня своей ослепительной улыбкой.

–Сейчас можешь часик - другой погулять по берегу, а потом мы с тобой пойдем и рыбёшки на обед подловим.

Взяв с собой подаренный Дедом еще в аэропорту совершенно необычный, великолепный складной нож, направился туда, откуда доносился легкий шум прибоя.

Вот почему, когда думаешь о чем-то, мечтаешь, оно представляется таким красивым, таким заманчиво прекрасным, а когда оказываешься рядом - ничего особенного? Обычное небо, обычные горы, обычные камни, обычные деревья и облака. Даже океан, одни только мысли о котором всегда будоражили мое сознание, был необычным только первые пять минут, а потом превратился в огромное поле сине-зеленой воды, заполняющей все обозримое пространство от берега, усыпанного слоем круглых, тяжелых, словно специально обточенных кем-то разноцветных камней, до четкой и резко прочерченной темной линии горизонта.

С такими мыслями я шел по камням, что оказалось не совсем легким занятием, разглядывая черно-серо-желто-красные разводы на них. Некоторые камни настолько поражали мое воображение, что поднимал их, чтобы разглядеть получше. Разноцветные, полупрозрачные прожилки, полосы, разводы чередовались с такой, казалось бы, рукотворной продуманностью, что бросить камень было очень трудно. Хотелось собрать все самые красивые и увезти их домой, чтобы там показать друзьям. Улыбнулся этой мысли и представил себе, какого размера должен быть самолет и сколько грузовиков понадобится, чтобы доставить все камни к нему!

Волна чуть плескала, накатываясь на камни и, приглядевшись неожиданно обнаружил, что в этом прибое кишат малюсенькие рыбки всего сантиметра по два-три длиной! Вместе с волной они накатывались на камни и что-то там собирали, а потом вместе с волной откатывались метра на два. Так и не увидев, что они тем ловят, пошел дальше.

Длинный, километра два каменный пляж, как я понял, не всегда бывает таким мирным и тихим. Метрах в десяти от воды шел целый вал старой морской травы, повсюду валялись большие коряги, добела обточенные волнами. Не получалось даже представить себе, какой силы и величины должны быть волны, создавшие этот вал.

Постепенно, дошел до конца пляжа и уткнулся в тупик из больших как будто рваных валунов, уходящих от небольшой, поросшей низкорослым лесом возвышенности в воду. Обойти их можно было по воде, но глубина там была явно не менее метра. Раздеваться и лезть в воду не хотелось. Внимательно оглядев камни, понял, что вполне смогу вскарабкаться по ним и посмотреть, что там, за ними, если постараюсь.

Цепляясь за выступы, буквально на пальцах ног и рук взобрался на валуны, и передо мной открылся совсем другой мир! Небольшой пляж, покрытый совершенно великолепным желтым песком, был длиной не больше двухсот и шириной около пятнадцати метров. Вдоль пляжа возвышался крутой обрыв высотой метров двадцать.

Я уже повернулся было, чтобы вернуться на «свой» пляж, как внизу кто-то чихнул.

Русалка

Она вышла откуда-то из-под валунов. Тоненькая и, как мне показалось, почти невесомая, в одной руке девушка держала босоножки, а другой медленно поправляла бретельку своего ярко-желтого купальника. Меня она не видела. Ее почти белый хвостик весело болтался из стороны в сторону. Что делать – спрятаться и тайком понаблюдать за ней, уйти незамеченным или все же окликнуть ее? Пока я так рассуждал, она поочередно поболтала ногами в воде, надела босоножки и вдруг, резко повернувшись, посмотрела на меня.

Потеряв дар речи, не мог совладать с волнением, почему-то охватившим меня. Нужно было что-то сказать, но язык не слушался.

–Привет! Я знаю, кто ты. Иди сюда.

Молча шагнув к краю скалы, спрыгнул вниз, на мягкий песок, с высоты метра три, не меньше. Она подошла и протянула руку.

—Люська,— сказала она и замерла, ожидая моего представления. Держа ее теплую, мягкую ладошку, я все еще не мог произнести ни одного звука. Пауза затянулась.

—Та-ак. Этого Дед мне не говорил. Ты, оказывается, немой? — выпалила она, нахально глядя в упор фантастическими васильково-синими глазами, и вдруг заливисто захохотала.

Я чувствовал, как краснею, но вдруг стало легко и свободно, будто кто-то взял и щелкнул выключателем, снимая с меня этот мучительный столбняк.

—Алексей. И ничего не немой, только неожиданно все...

—Ну, вот и славно, а то было бы обидно — в какие годы такой парень залетел к нам на край света, да и тот немой!

Она широко, как могут только женщины, во весь свой красивый рот с двумя рядами маленьких белоснежных зубов, улыбалась мне. Я смотрел на нее и не мог оторваться, тонул в ней, не в силах противостоять этому, и мой первый юношеский разряд по плаванию был совершенно бесполезен.

Люська явно понимала мое состояние и тархтела без умолку и через полчаса мне было уже известно, что она моя одногодка и студентка, что живет и учится во Владивостоке, в медицинском техникуме, а на каникулы приезжает к бабушке с дедушкой, дом которых в десяти минутах хода от моего деда.

А еще узнал, что этот пляж — ее любимый и у нее здесь есть своя пещерка. Про эту пещерку никто не знает, но мне она ее покажет. С этими словами она схватила меня за руку и потащила к большому валуну, а вернее - к куче валунов. Обойдя их, увидел довольно узкую щель. В глубине ее не было видно ничего особенного, такие же валуны, но она потребовала, чтобы залез туда. С одной стороны, совсем не хотелось этого делать, а с другой... Одним словом, спустился на корточки и просунул голову. После пары шажков вприсядку увидел идущий вправо тоннель высотой около метра.

—Видишь проход?

—Вижу.

—Иди в него, я за тобой.

Я уже повернулся было, чтобы вернуться на «свой» пляж, как внизу кто-то чихнул...

Так же, на корточках, пошел в проход и через пару метров, слева, открылась довольно просторная пещера. Сверху, на высоте метров пять-шесть, было отверстие, через которое в пещеру проникало немного света. В дальнем конце пещеры был плоский выступ и перед ним – кострище. Там, на выступе мы и устроились.

—Я часто здесь бываю – мне нравится от жары здесь прятаться. Иногда снаружи жарища, а здесь настолько прохладно, что и костер приходится разводить, только дрова носить надо, а они далеко.

—Это не проблема, — важно сказал я, радуясь возможности принять

участие в почти непрерывном монологе, который она без малейших усилий произносила со скоростью пулемета. Правда, в этом было и преимущество – изображая внимательного слушателя, можно было беспрепятственно разглядывать ее. Сначала украдкой, а потом открыто. Не знаю, насколько она красива с точки зрения классических канонов, но то, что она прекрасна и очень тревожила меня, не требовало подтверждений. Сначала Люська просто улыбалась, ловя мой взгляд, а потом что-то ее насторожило.

– Все, идем домой, а то тебя Дед уже потерял!

С этими словами она вспорхнула и исчезла в проходе. Мне оставалось только последовать за ней.

– До завтра. Буду здесь, приходи.

– До завтра, – ответил я.

Люська накинула цветастый халатик и, махнув на прощание своей маленькой ладошкой, сверкнула фирменной улыбкой и ловко взлетела по довольно крутой тропинке наверх.

Я с трудом нашел несколько выступов и трещин, благодаря которым и совершил обратный переход на каменистую сторону пляжа.

Дед уже ждал меня, сидя под деревом.

– Уж было сам хотел пойти, не дожидаясь тебя.

– Да там встретил...

– Неужто, Люська задержала? – перебил Дед, широко улыбаясь, – Эта может! Принимаю за уважительную причину. Хороша девка, а? Я буркнул что-то в ответ, но Дед не унимался.

– Сам знаю, что хороша! Эх, мне бы твои годы!

Это здесь называется рыбалкой!

Сунув мне в руки большую, старинного вида тяжелую сумку, Дед взял алюминиевые весла, прислоненные к стене дровяного сарая и, широко шагая, рванул в сторону берега. Еле успевал за ним, в очередной раз поражаясь его прыти.

На каменном пляже мы пошли в сторону, противоположную уже обследованной мной и метров через двести оказались перед дверью небольшого сарайчика, прилепившегося к скале в небольшом расширении пляжа. Дед отомкнул и открыл дверь, за которой оказалась алюминиевая лодка. Дед молча указал на широкие доски и, взявшись за концы, мы

вынесли их, выстелив дорожку к воде, и он положил на нее пару круглых деревянных чурбачков. Взявшись за борта, легкими усилиями покатали лодку на этих чурбачках-роликах по доскам.

Когда лодка сошла в воду, Дед шагнул к ней в своих высоких болотниках, развернул лодку и вытянул ее на берег кормой, затем вернул в сарай и вынес оттуда мотор с надписью «Yamaha 25». Мне досталось принести бачок с топливом.

Пока Дед цеплял мотор, я закрыл сарай и забрался в лодку. Оттолкнувшись от берега и ловко воткнув уключины весел в отверстия, Дед сделал несколько мощных гребков. Лодка буквально отлетела от берега метров на двадцать. Убрав весла, Дед сложил их на дно и, взявшись за рукоятку на моторе, резко дернул.

Двигатель, казалось, только и ждал этого! Мягко фыркнув синеватым дымком, он ожил и довольно заурчал. Дед сел, улыбнулся мне и показал большой палец – все прекрасно! С минуты мы сидели и слушали спокойный, солидный звук мотора.

–Ну, с Богом!– произнес дед и, переключив небольшой рычажок сбавил обороты, добавил газ. Лодка стала легко набирать ход и вскоре уже летела, едва касаясь поверхности воды.

Прошли мимо песчаного пляжа с пещеркой и, поравнявшись с крутым обрывом довольно острого мыса, остановились метрах в ста от берега.

–Приехали! – совершенно неожиданно сказал Дед.

Я ожидал похода куда-то далеко, а он продлился всего-то минут пять. Дед взял сумку и сказал, что много ловить не будем.

–Полчасика, не более. На жарёху хорошую, да на уху поймаем и пойдём домой.

–Ага! – засмеялся я.

–Чего такого смешного нашел в моих словах, внучок?

–А разве можно вот так, запросто сказать, что мы поймаем за полчаса столько, сколько нам надо и пойдём?

–Сейчас как раз и проверим, можно или не можно,– буркнул дед, взяв сумку, стал доставать оттуда довольно странные снасти – свинцовые грузила в форме рыбок, большущие крючки и толстенную леску. А еще моток алой пряжи.

–А на что ловить будем, какая наживка у нас? – спросил из желания показать, что тоже что-то смыслу в рыбалке.

—А вот на это и будем, наживка нам ни к чему. Понадобится ежели, поймаем и наживку.

С этими словами Дед протянул мне снасть - привязанную к леске свинцовую рыбку с огромным крюком-тройником. Выше рыбки была еще пара здоровенных крючков на коротких поводках из такой же, в миллиметр толщиной, лески. Подав моток изоленды, Дед велел намотать на палец побольше, чтобы леской не порезаться. Я стал наматывать, но, отложив свою снасть, он велел снять намотанное и объяснил, что нужно защитить палец от пореза, а не передавливать его совсем.

—Опускай снасть до дна. Здесь метров тридцать глубина,— сказал Дед, когда я был готов.

—Опускаю... Есть, на дне.

—Приподними на полметра и с силой дергай.

Сжав леску пальцами, с силой дернул раз, другой. На третьем рывке вдруг понял, что на том конце лески кто-то есть!

—Ой, Дед, там что-то есть!

—А куда б оно делось, конечно есть!— подмигнув, сказал дед,— Тащи, коли есть, чего сидишь-то?

Я стал выбирать леску, немедленно поняв, зачем нужна была изоленда. Леска шла тяжело, и чувствовалось, как рыба ходит кругами где-то в глубине. Внезапно - снова удар и тянуть стало еще тяжелее. Сказал об этом Деду.

—Работай, работай! Ее дело садиться на крючки, а твое — тащить! — подмигнув Дед и подставил большой пластмассовый бачок ближе ко мне. Я смотрел в воду и, выбирая леску, увидел, как из глубины поднимаются три рыбины! И что самое интересное, следом за ними поднималась целая стая других таких же рыб, жаждущих сесть на крючки. Им не повезло - все крючки были заняты! Красивые серенькие, сантиметров по двадцать пять — тридцать длиной, они трепыхались на них. Дед сказал, что эта рыба называется окунь-терпуг.

Сбросив рыбок с крючков в бачок, снова отправил снасть в воду. Тут что-то странное случилось — снасть никак не хотела доставать до дна.

—Дед, ничего не понимаю... Грузило не тонет, дна не могу найти!

—Да рыба же там у тебя, чудак-человек. Тащи ее, а то она у тебя уже повесилась там на крючках!

Снова все три крюка оказались занятыми. Дед тоже включился в эту

странную рыбалку, и минут через двадцать у нас было полно рыбы!

—Ну что, хватит или еще чего-нибудь приловим?

Пожал плечами, уже ничему не удивляясь. Дед достал нож, маленькую дощечку. Несколько движений острейшим ножом вдоль хребтов и пара окуней превратилась в пласты рыбьей плоти. Порывшись в сумке, Дед достал снасть из такой же толстой лески, только на длинных поводках висели совсем большие, с ладонь размером, крюки. Нацепив пласты на крюки, дед опустил эту странную снасть с болтающимися языками рыбьего мяса на глубину и стал медленно приподнимать, опускать руку с леской. Минут десять мы молча делали свое дело — таскал терпуга, а Дед водил рукой. Вдруг он крякнул, встал и начал медленно, одними пальцами выбирать леску.

—Возьми там, под веслами, багор и держи его наготове, — с натуго сказал Дед, — подашь, когда скажу.

Я смотрел туда, куда уходила леска. Вскоре там обозначилось какое-то пятно. Оно то приближалось, то уходило в сторону. Затем пятно ушло под лодку. Дед то выбирал леску, то отпускал ее...

—Багор мне! — сдавленным голосом приказал он через минуту.

В этот момент из-под лодки вывернулось что-то такое, что трудно назвать рыбой — бурое, почти коричневое пятнистое бревно длиной больше метра, с выпученными глазами и разинутой пастью, полной зубов! Дед подцепил чудище багром под жабры и, кряхтя, перевалил его в лодку!

—И как тебе, внучок, рыбалка? Уложились в отмеренное время? — улыбаясь во весь рот, спросил Дед, показывая на часы.

Слов не было! Эмоции захлестывали меня и на радостях, глядя на огромную пасть с длинными, как у собаки, зубами, сунул туда палец. Пасть немедленно захлопнулась, и прокусила кончик пальца. Я вскрикнул, а дед обеими руками сдавил голову рыбы и она, приоткрыв пасть, отпустила мой палец, из которого обильно текла кровь.

—Высosi как следует кровь из пальца, чтобы не осталось рыбьего там, да вот, возьми платок, крепко затяни.

—«Да-а, — подумал, — засмеют ведь, скажи кому, что рыба покусала!»

Мы быстро добежали до нашей базы, как я называл сарайчик, вытащили лодку и благополучно, но не без труда доставили немалый улов домой. Первый день на Тихом океане прошел совсем не плохо! Русалка, рыбалка... и это только начало, а что впереди?

—Ну, с Богом!— произнес дед и, переключив небольшой рычажок сбоку, добавил газ. Лодка стала легко набирать ход и вскоре уже летела, еле касаясь поверхности воды.

В тот вечер на ужин была совершенно потрясающая уха и жареная рыба! С ухой опять случился небольшой конфуз. Когда дед стал чистить рыбу, я не мог стоять в стороне и предложил свою помощь, тут же назвав то, что уверенно знал, как делать – начистить картошки для ухи. Дед смерил меня с ног до головы взглядом полного непонимания и даже легкого пренебрежения.

–То, что ты предлагаешь, делают тогда, когда варят рыбный суп. Тут клади что хочешь – картошку, крупу, макароны, но делать ты это будешь в другом месте, потому как здесь варится уха! – он значительно поднял палец вверх, как бы указывая на божественное начало этого блюда!

Слегка пристыженный, промолчал и решил от начала до конца посмотреть, как варится блюдо для небожителей. Часа через два уха и рыба была почищена и разделана. Окуня Дед засолил, чтобы потом завялить, а треска предназначалась на ужин. Что это был за ужин, даже говорить не буду – никогда такого не пробовал!

А после ужина был чудесный вечер во дворе, мы с Дедом молча сидели за любимым столиком и важно «гоняли чай», наслаждаясь теплым воздухом, пахнувшим морем.

Переполненный впечатлениями, заснул едва коснувшись подушки.

Свобода!

Утром проснулся от лучей солнца, которое ослепительно светило прямо на мое лицо через раскрытое окно. Взлетев одним броском с кровати, вышел на крыльцо. Небо было синее-пресинее. Дед что-то делал в сарае – оттуда доносился характерный звук рубанка. Быстро умылся холодной водой из раковины, сразу вспомнив прочитанное в какой-то книге название умывальника, прибитого к столбику на крыльце.

Налив чаю, отрезал шмат соленой рыбы и сел на лавку под деревом. Дед появился в двери сарая, держа в руке свежевystруганный черенок – то ли для лопаты, то ли еще для чего.

–Привет, внучок! Как спалось?

–Отлично!

–Чем думаешь заняться?

–Наверное, пойду на пляж. Хочу позагорать, покупаться.

–Хорошее дело! Скажи Люське, чтобы передала своему деду, выезжаем в шесть.

–Далеко собираетесь?
–Поедем завтра на три дня в Корсаков.
–А...– начал было, но сообразив, что пояснений не последует, становился.
–Еды полно, чем заняться - найдешь,– сказал Дед и пошел в сарай.
–«Разговор закончен»,– понял я и, завернув в газету кусок рыбы и хлеба, тут же вспомнил, как мама ругала меня за такое, говоря о вредности типографских красок.
–«А хочу и буду!» – с удовольствием подумал я, и очень довольный собой и своей самостоятельностью, направился к морю.

Бандюки

Минут через пятнадцать спрыгнул на песок у лаза в пещеру. Крикнув куда, подождал немного. Ответа не было. Скинув шорты и рубашку, с азбега бросился в довольно прохладную воду. Побарахтавшись пару минут, вышел, растянулся на горячем уже песке и не заметил, как задремал, пригревшись на солнышке.

–Не спи, парень, замерзнешь!– разбудил меня голос Люськи - русалки. Сделав мне ручкой, она сбросила шорты и блузку и, оставшись в купальнике, пошла к воде. Довольно лихо отплыв от берега, метрах в двадцати вдруг остановилась и нырнула. Ее не было секунд двадцать. Появившись, показала две здоровенные раковины.

–Плыви сюда, только возьми у меня в кармане сетку.
Непривычное и какое-то странное занятие – залезать в карман чужих, тем более девичьих одежд... Взяв сплетенную из лески сетку, вошел в воду.

–Ты держи, а я нырять буду за гребешком.
Она выносила по 2 – 3 раковины, и вскоре сетка стала довольно ощутимо тянуть вниз. Вынырнув в очередной раз, Люська бросила в сетку раковины, и мы вдвоем отбуксировали ее к берегу.

–И что теперь с ними делать будем?
–Конечно же, есть,– ответила Люська, добавив, что нужны дрова.
С этим все было просто и понятно. Пошел вдоль берега. Благо, коряг и веток, отполированных добела водой, было предостаточно, и через полчаса у входа в пещеру лежала целая куча, которую мы перетаскали в пещеру. Затем, Люська дала мне мастер-класс по открыванию ракушек.

Со слов Люськи, эта ракушка называлась «морским гребешком». Название ни о чем не говорило, а раковина была совсем такая же, как эмблеме фирмы «Shell», что было понятней мне, городскому жителю. Люська ловко вскрывала раковины небольшим ножом и там, среди всякой требухи, оказывался круглый пятак белого мускула, как будто толстую сардельку порубили на пятаки толщиной в два пальца. Рядом с возможностью использовать свой новый нож, тоже попробовал. Не ловко, но все же получилось.

—Классный нож! У моего деда тоже такой есть. Это боцманский нож со свайкой.

Что такое свайка, я уже знал из той книги и еще знал, что она нужна для работы с канатами и парусами, а вот теперь впервые держал в руке, оказавшись толстым кривым шилом.

—Вот так его и едят,— прервала мои мысли Люська и сунула белую пятак в рот. С трудом сдерживаясь, чтобы не показать мое отношение к этому, смотрел, как она с аппетитом жевала.

—Давай! Очень вкусно! Пока он свежий, его можно сырым есть, потом запечем немного,— сказала она и протянула пятак на своей маленькой ладошке.

—«Что бы я не съел с этой ладошки?» — неожиданно для себя подумал я, взяв пятак, сунул его в рот. Вкус был ни на что не похож, но довольно приятен. Съел еще парочку, но больше решил не рисковать.

Тут мое внимание привлек посторонний звук.

—Что это?

—Бандюки,— спокойно ответила Люська.

—Пойду, посмотрю.

Выбравшись, увидел, что от дальнего мыса, мимо нашего пляжа красиво взрезая воду и оставляя высокий пенный бурун за кормом, стремительно идет, почти выпрыгивая из воды, довольно большой белоснежный катер. Через пару минут он скрылся за другим мысом.

—Вот бы на таком прокатиться!

—У них огороды за тем мысом. К ним лучше не соваться,— сказала Люська, тоже выбравшаяся из пещеры.

—Странно... А зачем бандюкам огороды? Никогда не слышал, чтобы бандюки капусту с морковкой выращивали!

—Да не те огороды, где морковку выращивают, садовая ты голова!

*— Не спи, парень, замерзнешь! — разбудил меня
голос Люськи-русалки.*

аливисто засмеялась Люська. — Они там выращивают мидию, морскую
лапесту, гребешок и трепанг. Здесь их много в воде.

— А зачем их выращивать, если они и сами по себе вроде бы ...

— А затем, что в одном месте и много! Водолазы каждый день
обирают там урожай, а катер увозит все в город, в магазины.

— Покажешь?

—Ой, туда мне запрещают. Бандюки - они и есть бандюки. Дед говорит, что они могут и утопить.

—Жаль. Никогда не видел огородов в море.

—Ну, да ладно. Деды наши собирались на днях поехать на несколько дней в город, тогда и покажу.

Внезапно вспомнил о просьбе Деда и сказал ей.

—Вот, завтра и сходим. Не забудь утром ключ от лодки взять.

—А Деду говорить?

—Конечно! Скажи, что для меня. Я часто беру его лодку на рыбалку. Только не говори, что к огородам пойдем.

А потом был костер, на углях которого мы пекли мускулы гребца, насадив их на прутики. Получалось очень вкусно. Когда солнце опустилось почти к самому горизонту и стало прохладно, попрощались и договорились встретиться завтра ровно в восемь, у лодки.

С вечера дед показал, что где лежит на кухне и сказал, что утром будить не будет.

—Если что понадобится - по тропинке километра два, там рыбацкий поселок с магазинчиком, а в самом первом доме живет Люська.

Я только кивал и не решался спросить насчет ключа от лодки.

—Ну, чего мнешься? — облегчил мою задачу Дед.

—Можно взять ключ от лодки?

—Сам или с Люськой?

—С Люськой.

—С ней можно, только не балуйте и не лихачьте. Море не любит баловства.

—Спасибо, Дед!

—Да лишнего не ловите. Ни к чему это!

Проснулся от треска на дворе и, выглянув в окно, увидел, что Дед кладет рюкзак в коляску видавшего виды мотоцикла. Вышел на крыльцо, чтобы попрощаться, но во дворе остался только сизый слой дыма с характерным запахом сгоревшей смеси бензина с маслом, стелящийся по двору. Какое-то время еще доносился треск удаляющегося мотоцикла.

В назначенный час подошел к лодочному сарайчику. Люська была уже там и сидела на камне с озабоченным видом.

—Слушай, а может, не пойдем к огородам? - вопросом ответила она на мой вопрос.— Про них такие слухи ходят...